

А. Р. Мустафин
НИУ ВШЭ, РАНХиГС, Москва, Россия. art-staf@yandex.ru

ЦЕНЫ НА БУМАГУ В РОССИИ В 1580–1710-х гг.: ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье предпринята попытка описать и проанализировать движение цен на бумагу в России за 1580–1710-е гг. Почерпнутые из источников сведения позволили рассмотреть вопрос о причинах изменения цен, о «бумажном голоде» в России. Показано влияние цен на отечественное производство бумаги. Впервые определяется наценка при продаже гербовой бумаги.

Ключевые слова: цены на бумагу, гербовая бумага, бумажные мельницы, временные ряды

Исследование выполнено в рамках
Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Трудно переоценить значение сведений о ценах для экономической и социально-политической истории. Неслучайно еще в 1930-е и 1940-е гг. были собраны и обобщены многочисленные данные об исторических ценах в странах Европы, прежде всего благодаря усилиям Международного научного комитета по истории цен (см. подробнее: [Cole, Crandall]). К примеру, по истории Англии описано движение цен с XII в. [Beveridge]. С изучением истории цен в России дела обстоят хуже. Однако усилиями нескольких поколений отечественных историков опубликованы многочисленные источники, содержащие первичные данные о ценах на различные товары в России в XVI–XVII вв.¹ Особенно активно эта работа проводится современными исследователями².

Тем не менее первичные данные, представленные в источниках, не позволяют описать реальную картину изменения цен. Необходимо учесть неоднократное снижение содержания серебра в рубле, рассчитать средние величины и провести статистическую оценку полученных результатов. К тому же приходится исследовать сотни источников, чтобы построить протяженный динамический ряд цен на определенный товар. Связано это со спецификой приходно-расходных книг (приказов или монастырей) – традиционного источника по истории цен в изучаемую эпоху. Одна книга позволяет выявить весьма ограниченное количество фактов покупки определенного товара.

Ситуация выглядит несколько лучше, когда мы обращаемся к истории цен на бумагу, которую монастыри и приказы на протяжении отчетного года покупали неоднократно. Опубликованные и имеющиеся в нашем распоряжении архивные источники дают возможность описать движение реальных цен на этот товар за 1580–1710-е гг. С одной стороны, это позволяет оценить влияние различных факторов на российский рынок бумаги, проверив соот-

¹ К примеру: *Веселовский С. Б.* Приходо-расходные книги московских приказов. М., 1983; Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край / Подгот. С. И. Котков и др.; Под ред. С. И. Коткова. М., 1984; *Никольский Н. К.* Кирило-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). СПб., 1910. Т. 1. Вып. 2. О средствах содержания монастыря; *Соколова А. А., Фон-Мекк А. К.* Расходные книги и столпы Поместного приказа (1626–1659 гг.). М., 1910.

² К примеру: *Башигин Н. В.* К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома) // Вестник церковной истории. 2018. № 3/4 (51/52). С. 303–328; Приходные и расходные денежные книги Кирило-Белозерского монастыря, 1601–1637 гг. / Сост.: З. В. Дмитриева. М.; СПб., 2010; Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. / Сост. Е. Б. Французова. М.; СПб., 2013; *Шамина И. Н.* Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г. // Вестник церковной истории. 2013. № 3/4 (31/32). С. 85–138.

ветствующие гипотезы. Так, можно предположить, что «революция цен» в Европе привела к существенному удорожанию привозной в Россию бумаги, а в отдельные годы могла способствовать возникновению «бумажного голода» в стране. Однако можно допустить, что динамика цен во многом определялась факторами российского рынка: военные и социальные конфликты, к примеру, могли заметно увеличить спрос на бумагу (в частности, на патронную и картузную) и вызвать затруднения в торговле с европейскими странами.

С другой стороны, сведения о ценах позволяют не только глубже изучить традиционные вопросы о факторах динамики и географии цен, но и решить ряд специфических задач. К примеру, мы можем определить наценку на гербовую бумагу. Но особенно важно оценить влияние конъюнктуры рынка на развитие отечественного производства бумаги. Как известно, российское правительство неоднократно пыталось поспособствовать ее производству в стране, однако до начала XVIII в. попытки эти были неудачными. Среди современников бытовало мнение, что причины этого связаны с тем, что иностранцы «продают свою бумагу дешевле, чем могла бы вначале стоить домашняя бумага»³. Исследование цен позволяет разобраться, так ли это было и если да, то почему.

* * *

Обратимся к методологическим аспектам исследования. Для расчета среднегодовых цен мы используем простую среднюю арифметическую. Это вполне правомерно, поскольку по имеющимся выборкам мы получаем распределения, близкие к нормальному, соответственно, расчеты средней арифметической, медианы и моды дают схожие результаты. Однако источники не позволяют построить непрерывный ряд среднегодовых цен: первичные данные распределены неравномерно. Поэтому динамика цен также описывается на основе интервального ряда по десятилетиям. При этом сперва рассчитываем среднюю цену за год, а потом – за десятилетие, что позволяет уменьшить ошибку репрезентативности. Это важно, поскольку явно прослеживается, что монастыри и правительственные учреждения в периоды низких цен совершали заметно больше сделок, чем в периоды высоких цен. Такой рациональный подход, вероятно, можно считать одной из причин длительных сроков «залежности бумаги», характерной для изучаемого периода [Богатырев, с. 78].

Еще один важный методологический аспект – однородность данных, являющаяся главным условием правильного формирования динамических рядов [Мазур, с. 273; Полетаев, Савельева, с. 235–237]. Как известно, в изучаемую эпоху продавалась бумага различных видов: писчая, книжная, александрийская, патронная, ракетная, картузная и др. Можно согласиться с мнением А. Г. Манькова, что первые два вида бумаги были наиболее употребительными, что разница в цене между ними «была крайне ничтожной», а иногда и вовсе отсутствовала [Маньков, с. 242]. При этом исследователь отмечал, что «несомненно тогда, когда шла бумага писчая – разновидность бумаги в приходо-расходных книгах не указывалась» [Маньков, с. 242]. Что касается остальных видов бумаги, то заметим, что их стоимость существенно различалась. Собственно, по этим причинам мы исследовали записи о покупке только писчей и книжной бумаги. Также в связи с соблюдением однородности данных при построении рядов мы исследуем цены только одного региона, а именно Москвы.

Однако когда мы обращаемся к различным видам и разновидностям источников, не получаем ли мы совокупность неоднородных данных? Подобный риск возникает, если мы исследуем цены на товары, измерявшиеся, к примеру, четвертью (и ее частями). Как известно, в XVI–XVII вв. существовали различные виды четверти и ее официальный размер неоднократно ме-

³ Крижанич Ю. Политика. М., 1965. С. 401.

няся [Тихонов, с. 103]. Поэтому если мы исследуем, к примеру, хлебные цены по документам, созданным в стенах монастырей и правительственных учреждений, то действительно рискуем получить совокупность неоднородных данных. Ситуация с мерами измерения бумаги выглядит существенно лучше⁴. При этом обнаруживается, что объемы партий (а также цены) заключенных сделок, совершенных монастырями и правительственными учреждениями, в целом сопоставимы. Хотя последние покупали бумагу чаще.

* * *

Рассмотрим полученные результаты. В таблице 1 представлены номинальные цены по десятилетиям (строка 1), то есть выраженные фактически в тех единицах измерения объема и денежных единицах, как и в источниках (здесь только потребовалось, к примеру, алтыны и деньги выражать в копейках, а стопы – в дестях). Именно такого вида цены позволяют различные ценовые показатели выражать в определенном эквиваленте⁵, что весьма важно, поскольку покупательная способность российского рубля в изучаемый период заметно изменялась. Однако для оценки собственно динамики цен на бумагу нам необходимо выразить их в граммах серебра и, таким образом, получить реальные цены (строка 2)⁶. Кроме того, в таблице 1 представлены размеры каждой выборки: практически все превышают 30 (строка 3)⁷. В статистике же принято, что размер выборки, достаточный для взаимопогашения случайностей (погрешностей и ошибок в данных) и получения статистических характеристик, отражающих закономерность, равен 30 [Мазур, с. 130].

Таблица 1

Средние десятилетние цены на бумагу в Москве

	1580– 1589	1610– 1619	1640– 1649	1650– 1659	1670– 1679	1680– 1689	1690– 1699	1700– 1709	1710– 1719
1	7	9	8	11	9	11	11	15	14
2	2,4	2,2	1,7	2,4	2	2,4	2	1,8	1,5
3	23	81	100	173	37	36	34	23	36

1 – номинальные цены (в деньгах за 1 десть); 2 – реальные цены (в г серебра за 1 десть); 3 – количество данных

Сост. по: РГАДА. Ф. 14 (Разряд XIV. Придворное ведомство). Оп. 1. № 7; Ф. 19 (Разряд XIX. Финансы). Оп. 1. № 14; Ф. 18 (Разряд XVIII. Духовное ведомство). Оп. 1. № 13, 19; Ф. 187 (Рукописное собрание Центрального государственного архива литературы и искусства СССР). Оп. 2. № 29, 227; Ф. 196 (Рукописное собрание Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1. № 59, 70, 137, 164, 228; Ф. 236 (Патриарший (Синодальный) дворцовый приказ). Оп. 1. № 67, 150; Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. № 944; Ф. 1195 (Крестный Онежский мужской монастырь). Оп. 1. № 509, 510; Ф. 1201 (Соловецкий мужской монастырь). Оп. 1. № 718, 746, 952; Ф. 1202 (Солотчинский Рождественский мужской монастырь). Оп. 1. № 8; Оп. 3. №

⁴ Стопа бумаги составляла 20 дестей, а 1 десть содержала 24 листа.

⁵ К примеру, сведения о ценах на бумагу использовались для оценки реального жалования в исследовании А. А. Преображенской [Преображенская, с. 123].

⁶ Содержание ценного металла в рубле неоднократно снижалось: в 1611 г. содержание рубля было снижено с 67,54 до 50,66 г серебра, в 1626 г. – до 46,90 г, в 1641 г. – до 43,42 г, в 1691 г. – до 35,55 г, в 1699 г. – до 24,72 г серебра; а с 1711 г. оно уже составляло 20,59 г [Миронов, с. 36].

⁷ Для 1580-х гг. в таблице указано минимальное значение. Весьма вероятно, действительный размер выборки превышает 23. Дело в том, что по этому десятилетию использовались опубликованные сведения А. Г. Манькова, который, к сожалению, не указывал количество данных. Исследователь ограничился указанием только листов источников, где можно обнаружить записи покупок бумаги [Маньков, с. 244].

23, 33; Ф. 1441 (Кириллов Белозерский мужской монастырь). Оп. 1. № 1494; ОПИ ГИМ. Ф. 65 (Материалы отдельных монастырей, архиерейских домов, соборов и церквей). Оп. 1. № 143; Ф. 440 (Коллекция И. Е. Забелина). Оп. 1. № 386; Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 421 (Московский ставропигиальный мужской Донской монастырь). Оп. 1. № 14, 19, 21а, 32, 38, 67, 70, 162, 164, 205, 243, 266, 267, 335, 377, 443, 455, 456, 457, 537, 621; *Башнин Н. В.* К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома). С. 311–319; *Веселовский С. Б.* Приходо-расходные книги московских приказов. С. 165–213; Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край. С. 104; *Куриц Б. Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 117, 143; *Лобачев С. В.* Книгопечатание и раскол. Старопечатные издания Московского печатного двора как исторический источник. Опыт исследования // Русское прошлое. Л., 1996. Кн. 7. С. 385–386; [Лукичев; Лукьянова; Маньков, с. 244]; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 2. С. ОСХІХ; *Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. М., 2001. С. 262–269; *Они же.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: в 3 книгах. М., 2007. Кн. 1. С. 320–345; М., 2011. Кн. 2. С. 357–364, 516; Расходная книга Новгородского митрополита Никона 7160 года (1852) // Временник Императорского общества истории и древностей российских. 1852. Кн. 13. С. 10–57 (3-я паг.); РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 182; СПб., 1912. Т. 28. С. 34–679; Русско-индийские отношения в XVII в. М., 1958. С. 26; *Соколова А. А., Фон-Мекк А. К.* Расходные книги и столпы Поместного приказа (1626–1659 гг.). С. 321–327; *Шамина И. Н.* Приходо-расходная книга вологодского Павлова Обнорского монастыря 1694 г. С. 124–129.

Как мы видим, практически за полтора столетия номинальные цены выросли в два раза: с 7 до 14 денег за десть бумаги. Однако с учетом изменения содержания серебра в рубле цены в основном оставались стабильными на протяжении XVII в. и только в начале следующего столетия существенно снизились (табл. 1). Нам не удалось выявить достаточное количество сведений, чтобы получить репрезентативные средние показатели за ряд периодов: 1590-е, 1600-е, 1620–1630-е и 1660-е гг. Однако по отдельным годам указанных периодов мы смогли рассчитать среднегодовые цены (табл. 2). Судя по ним и по имеющимся первичным данным за другие годы⁸, можно предположить, что в эти десятилетия существенно цены не изменялись. Исключением являются 1660-е гг., когда, по всей видимости, цены были несколько выше, чем в смежные десятилетия. Наши предположения подтверждаются также имеющимися сведениями о ценах в Вологде [Суворов, с. 52–54], которые практически не отличались от цен в Москве.

Помимо Вологды, важно обратить внимание на движение цен на бумагу в Курске, описанное А. И. Раздорским по данным из таможенных книг. По мнению исследователя, «бумага закупалась купцами в Москве с целью последующей перепродажи на южных рынках» [Раздорский, с. 233]. Неудивительно, что цены в этом регионе были несколько выше, чем в столице. К примеру, в 1640-е гг. в Курске десть бумаги стоила около 10 денег [Раздорский, с. 234], в Москве – в среднем 8 денег (см. табл. 1). Но важнее сравнить динамику цен. Так, в середине

⁸ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 579 (Нижегородский Печерский Вознесенский мужской монастырь). Оп. 589. № 117; ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 67, 162; РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. № 13; *Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. С. 255; Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. С. 578, 580.

1650-х, начале 1660-х, а также начале 1670-х гг. в Курске наблюдались краткосрочные скачки цен [Раздорский, с. 233]. Схожую динамику мы наблюдаем и в Москве (см. табл. 1 и 2). Синхронность же в динамике показателей, тесно связанных между собой и полученных на основе независимых источников, свидетельствует об их надежности.

Таблица 2

**Среднегодовые цены на бумагу в Москве
(в серебряных деньгах за 1 десть)**

Год	Цена	Год	Цена	Год	Цена
1606	5	1645	7	1657	10
1607	5	1646	7	1666	12
1614	6	1647	9	1674	11
1615	15	1648	9	1684	9
1616	10	1649	9	1685	12
1617	6	1650	8	1687	10
1619	9	1651	8	1690	9
1620	10	1652	8	1693	11
1621	7	1653	12	1712	15
1626	8	1655	11	1715	14
1627	6	1656	11	1716	14

Сост. по: РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. № 19; Ф. 187. Оп. 2. № 29, 227; Ф. 196. Оп. 1. № 70, 228; Ф. 236. Оп. 1. № 67; Ф. 1201. Оп. 1. № 718; Ф. 1202. Оп. 1. № 8; Оп. 3. № 23, 33; Ф. 1441. Оп. 1. № 1494; ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 14, 21а, 67, 335, 443, 455, 457; ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 386; *Башнин Н. В.* Архиепископ Вологодский и Белозерский Симон и его приходо-расходная книга «московской езды» 1666–1667 гг. // Труды Санкт-Петербургского Института истории РАН. СПб., 2015. Вып. 1 (17). С. 283–316; *Он же.* К вопросу о транспортных путях и средствах передвижения в XVII в. (по материалам приходо-расходных книг Вологодского архиерейского дома). С. 311–319; *Веселовский С. Б.* Приходо-расходные книги московских приказов. С. 165–233; Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря, 1601–1637 гг. С. 261; *Зимин А. А.* К истории восстания Болотникова // ИЗ. 1947. Т. 24. С. 373; *Зимин А. А., Королева Р. Г.* Документ Разрядного приказа // ИА. 1953. Т. 8. С. 31–59; Памятники деловой письменности XVII века: Владимирский край. С. 104; *Куриц Б. Г.* Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. С. 117, 143; *Лобачев С. В.* Книгопечатание и раскол. Старопечатные издания Московского печатного двора как исторический источник. Опыт исследования. С. 385–386; *Поздеева И. В., Дадыкин А. В., Пушков В. П.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. С. 235–269; *Они же.* Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: в 3 книгах. Кн. 1. С. 320–345; Кн. 2. С. 356–358, 516; Расходная книга Новгородского митрополита Никона 7160 года (1852). С. 10–57; РИБ. Т. 28. С. 111–679; Русско-индийские отношения в XVII в. С. 26; *Соколова А. А., Фон-Мекк А. К.* Расходные книги и столпы Поместного приказа (1626–1659 гг.). С. 321–327; *Тихомиров М. Н., Флоря Б. Н.* Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1606/07 г. // АЕ за 1966 год. М., 1968. С. 348–381.

Описанная динамика не позволяет говорить о «революции цен» на российском рынке бумаги в изучаемый период⁹. В частности, она ставит под сомнение представления современников о колоссальном росте цен в петровскую эпоху. Так, И. Т. Посошков в своей знаменитой «Книге о скудости и богатстве», говоря об иностранных купцах, замечал, что «и колико ни есть заморских товаров, на все наложили они цену двойную, да тройную и тем они хоцут российское царство пригнать ко оскудению»¹⁰. В частности, он обратил внимание на то, что «бумага пицая, коя была стопа по осмии гривен, ту ныне продают по два рубли»¹¹. Сложно понять, с каким периодом И. Т. Посошков сравнивает цены петровского времени, но действительно он мог быть свидетелем тех лет, когда цена стопы бумаги составляла 8 гривен. К примеру, это могло быть в 1684 или 1690 г. (см. табл. 2), когда цены были ниже средних десятилетних значений (см. табл. 1). Однако нам не удалось обнаружить свидетельств того, что в Центральной России или тем более на Русском Севере цена достигала 2 рублей за стопу на рубеже 1710–1720-х гг. (период, который, вероятно, подразумевал И. Т. Посошков при написании книги). Заметим также, что некорректно описывать динамику цен по отдельным первичным данным. Сравнивая же средние показатели, мы не можем согласиться с мнением автора, что в этот период номинальные цены выросли более чем в два раза, тем более назвать рубеж 1710–1720-х гг. периодом максимальных цен на бумагу.

По имеющимся источникам, максимальные цены наблюдались в 1654 г., когда они колебались от 25 до 29 денег за десть¹². Можно ли считать, что в этот год (или другие годы, когда также происходил скачок цен на бумагу) наблюдался «бумажный голод»? Весьма маловероятно, поскольку, во-первых, максимальные цены, как мы видим, держались, как правило, лишь один-два года; во-вторых, в эти годы мы не наблюдаем какого-либо существенного снижения производства книг¹³.

Однако при росте цен «бумажный голод» мог проявиться в отдаленных регионах, к примеру на Урале и в Сибири, поскольку цены в этих регионах могли отличаться от московских в несколько раз. Так, в 1649 г. в Москве стоимость дести бумаги составляла 7–12 денег, а в этом же году в Енисейске она составляла 15–30 денег [Есипова, с. 149]. Другой пример – в 1722 г. в Москве можно было ее купить за 14 денег, а на Урале, по свидетельству В. Н. Татищева, цена достигала 70 денег. При этом он в письме сибирскому губернатору фактически сообщает о бумажном голоде в регионе: «Прошу, государь, не изволил погневаться, что на худой бумаге писано, ибо здесь ныне такая нужда, что по 7 руб. стопу купят, чего никогда не бывало, и достать невозможно; опасно, чтоб не принудило нас писать на бересте»¹⁴.

* * *

Попытаемся выявить факторы динамики цен на бумагу и оценить степень их влияния. Прежде всего, возникает предположение о существенном влиянии европейских цен на российских рынок бумаги. Однако в действительности оно не было столь значимым. Об этом говорит сопоставление цен на бумагу в России с ценами в Нидерландах [Posthumus], Священной Римской империи (Аугсбург) [Elsas] и Речи Посполитой (Литве) [Лауцявичюс]. К примеру,

⁹ По дискуссии о российской «революции цен» см.: [Мустафин, с. 911–913].

¹⁰ Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое. М., 2010. С. 128.

¹¹ Там же.

¹² Соколова А. А., Фон-Мекк А. К. Расходные книги и столпы Поместного приказа (1626–1659 гг.). С. 332.

¹³ Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры 1618–1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона; *Они же*. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: в 3 книгах. Кн. 1; Кн. 2.

¹⁴ Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I. Редакции, проекты, заметки, доклады, доношения, челобития и иностранные источники. Сборник документов в трех томах. М., 2020. Т. 2–3. Акты об общественных классах; Акты о промышленности и торговле. С. 597.

в 1640-е гг. наблюдались одни из самых высоких цен на немецкую и голландскую бумагу. Причины этого связаны с Тридцатилетней войной (1618–1648 гг.): в период затяжных войн, как правило, наблюдался рост цен практически на все товары, но особенно ярко он проявлялся на бумажном рынке. Очевидно, что в военное время увеличивался спрос на патронную и картузную бумагу, но это не могло не отразиться на производстве и торговле другими ее сортами. Тем не менее на российский рынок последствия Тридцатилетней войны не оказали какого-либо существенного влияния: напротив, мы видим, что в 1640-е гг. наблюдались одни из самых низких цен (см. табл. 1).

Возможно, влияние европейских цен нивелировалось изменениями объема привоза бумаги в Россию. К сожалению, ни таможенные книги, ни какие-либо другие источники не позволяют в полной мере описать динамику привоза товара в изучаемую эпоху. Имеются только весьма отрывочные сведения. Так, по данным П. Г. Любомирова, «морем через порты Петербургский, Ревельский, Нарвский, Выборгский и сухопутьем через Смоленск в Россию было ввезено в 1717 г. более 26 500 стоп, в 1718 г. – 37 000, в 1719 г. – свыше 50 500 стоп» [Любомиров, с. 149]. Затем, как отмечает исследователь, произошло падение: в 1720 г. – около 49 000 стоп, в 1721 г. – 4500¹⁵, а в 1722 г. – около 11 500 стоп [Любомиров, с. 149]. С учетом того, что в конце петровского правления произошло сокращение беломорской торговли, можно полагать, что эти цифры дают релевантную оценку динамики привоза бумаги в Россию. Тем не менее мы не видим ожидаемого (в связи с ростом предложения) снижения цен, когда сравниваем цены за 1717 и 1718 гг.¹⁶ Также не наблюдаем и ожидаемого роста цен, когда сравниваем цены за эти годы с ценами в 1722 г.¹⁷

Что касается «внутренних» причин, то здесь мы можем отметить влияние российских военных конфликтов. К примеру, русско-польская война (1654–1667 гг.) в некоторой степени позволяет объяснить существенный скачок цен в середине 1650-х гг.¹⁸ Подобное влияние указанной войны на рынок торговли бумагой наблюдалось и в Литве [Лауцявичюс]. Можно отметить и влияние отечественного производства бумаги на конъюнктуру цен. Однако, по всей видимости, это влияние прослеживалось лишь в столичном регионе, да и то только в 1670-е гг. Собственно, в этот период чаще всего встречаются сведения о русской бумаге, что отразилось на снижении средней цены (см. табл. 1).

Безусловно, на российский рынок влияли и другие факторы – к примеру, рост денежной массы и населения. К сожалению, имеющиеся данные не позволяют количественно оценить их влияние. Однако традиционно они рассматриваются в качестве факторов так называемого тренда и крайне редко позволяют объяснить кратковременные колебания цен [Миронов; Полетаев, Савельева]. Таким образом, на российском рынке бумаги отсутствовал доминирующий фактор, цены определялись влиянием совокупности разнонаправленных факторов.

Какое значение изменения цен на бумагу имели для современников? Очевидно, что динамика этого показателя в некоторой степени отражалась на расходной части как их личного бюджета, так и бюджета монастырей, различных правительственных учреждений. Однако значение цен этим явно не ограничивается. Так, стоит обратить внимание на гербовую бумагу. Заметим, что практически с начала ее введения цена оставалась стабильной – 2 копейки за лист

¹⁵ Как отмечает П. Г. Любомиров, вероятно, имеется в виду 45 000 стоп.

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 456, 537, 621.

¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 864.

¹⁸ Соколова А. А., Фон-Мекк А. К. Расходные книги и столпы Поместного приказа (1626–1659 гг.). С. 332–333.

(48 копеек за десть)¹⁹, что соответствовало букве закона²⁰. Собственно, цена на писчую бумагу в первые два десятилетия не столь сильно подвергалась изменениям²¹. Однако в начале 1720-х гг. стала повышаться ее стоимость²². Соответственно, продажа гербовой бумаги становилась менее выгодной. Это отчасти объясняет решение правительства увеличить с 1723 г. стоимость гербовой бумаги (но не всех ее видов)²³. Что касается выгоды от ее продажи, то мы можем определить наценку. Как мы видим, средняя цена бумаги в 1710-е гг. составляла 7 копеек за десть (табл. 1). Соответственно, наценка могла достигать 580 %²⁴.

Также вероятно, динамика цен повлияла на развитие отечественного производства бумаги. Так, стоит обратить внимание, что одна из самых известных бумажных мельниц XVII в. – на р. Пахре, в окрестностях Москвы – была основана под патронажем правительства весной 1655 г. [Участкина, с. 43]. Как отмечалось выше, в предыдущем году (когда, вероятно, принималось решение об открытии) наблюдались максимальные цены. Да и в последующие годы цены на бумагу оставались высокими. Это отчасти объясняет, почему, несмотря на целый ряд аварий на бумажной мельнице в 1650-е гг., она неоднократно вновь отстраивалась [Фальковский, с. 320–321]. Другая мельница – на р. Яузе – основана в 1673 г. [Участкина, с. 44], также в период высоких цен на иностранную бумагу²⁵. (Заметим, что эти годы отечественная бумага²⁶ стоила несколько ниже, чем привозная.) Однако уже в начале 1680-х гг. цены на бумагу существенно снизились²⁷. Неудивительно, что вскоре мельница была переоборудована под производство пороха [Участкина, с. 45]. Как мы видим, рост цен на привозную бумагу мог побудить начать производить бумагу в стране. Однако этот рост, как правило, был кратковременным, и цены вскоре возвращались к прежним уровням, соответственно, у отечественного товара исчезало основное конкурентное преимущество.

Главная причина того, что отечественная бумага не могла закрепиться на рынке, связана с проблемой доступности в стране сырья – тряпья. Об этом свидетельствовали, к примеру, И. Ф. Кильбургер²⁸ и Ю. Крижанич. Так, последний указывал, что «наша бумага будет дешевой, и белой и хорошей... если будет легко добывать лоскутья. А об этом надо позаботиться. У других народов бедные и сирые люди ходят по большим городам... покупают у женщин лоскутья и приносят их ремесленникам»²⁹.

В начале следующего столетия все же удалось начать производство, хотя реальные цены на привозную бумагу нельзя назвать благоприятными³⁰. Тем не менее отечественная бумага стала продаваться дешевле, чем иностранная. Так, известно, что в 1719 г. было повелено ка-

¹⁹ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 80, 133, 162, 340, 443, 864; РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. № 19.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (далее – ПСЗ-1). СПб., 1830. Т. 4. С. 64–65. № 1803.

²¹ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 67, 162, 266, 267, 335, 377, 443, 455, 456, 447, 537, 621; РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. № 13, 19; Ф. 236. Оп. 1. № 150.

²² ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 866, 913.

²³ ПСЗ-1. Т. 7. С. 44–45. № 4193.

²⁴ Для расчета наценки необходимо разницу между ценой (48 копеек) и себестоимостью (7 копеек) разделить на себестоимость (7 копеек). Далее необходимо полученное число умножить на 100. Наши расчеты не учитывают другие издержки, которые, вероятно, были не столь существенны.

²⁵ Вероятно, повышение цен произошло из-за резкого сокращения привоза бумаги через Архангельск: в 1671 г. было привезено 28 479 стоп, в 1672 г. – 3709 стоп, а в 1673 г. – 8033 стопы (Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. С. 116–117, 143).

²⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 65. Оп. 1. № 143; Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. С. 117, 143; Поздеева И. В., Дадькин А. В., Пушиков В. П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры, 1652–1700 годы: в 3 книгах. Кн. 2. С. 354–356.

²⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Оп. 1. № 386; РГАДА. Ф. 187. Оп. 2. № 29; Ф. 196. Оп. 1. № 70, 164; Ф. 1202. Оп. 3. № 23.

²⁸ Куриц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. С. 116.

²⁹ Крижанич Ю. Политика. С. 401.

³⁰ ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 67, 162, 266, 267, 335, 377, 443, 455, 456, 457, 537, 621; РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. № 13, 19; Ф. 236. Оп. 1. № 150.

зленную бумагу продавать от 5 копеек за десть (1 рубль за стопу)³¹. Иностранная же бумага на рубеже десятилетий торговалась, как правило, в пределах 6–8 копеек за десть³². Отчасти успех был обеспечен внедрением голландра³³ [Есипова, с. 83], а отчасти – тем, что, по всей видимости, удалось организовать сбор тряпья и лоскутьев³⁴.

* * *

Подведем итоги. Основные изменения цен на бумагу на российском рынке не определялись влиянием одного-двух доминирующих факторов, а были обусловлены влиянием совокупности разнонаправленных факторов, в разные периоды имевших разную силу. Тем не менее с 1580-х гг. *реальные* цены на бумагу в основном оставались стабильными на протяжении столетия. Лишь на рубеже XVII–XVIII вв. проявился понижающийся тренд. Это позволяет поставить под сомнение оценки современников о масштабах роста цен в петровскую эпоху.

Тем не менее в отдельные годы наблюдались кратковременные скачки цен, которые могли спровоцировать «бумажный голод» в отдаленных регионах страны. Также колебания цен отразились на производстве отечественной бумаги: в целом, конъюнктура рынка была не столь благоприятна для этого. Кроме того, сырье было труднодоступным.

Однако в конце правления Петра I отечественное производство бумаги все же было успешно запущено. Естественно, возникает вопрос о том, смогло ли оно существенно повлиять на конъюнктуру рынка, на цены на бумагу в постпетровской России. Или в стране все равно ощущалась нехватка бумаги, которая могла привести к скачку цен и тем самым объяснить существенное повышение гербового сбора в начале царствования Екатерины II? Однако это задача для дальнейших исследований, выявленные же в настоящей работе сведения, представляются, окажутся весьма полезными.

Литература

- Богатырев С. Н. Датировка Степенной книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2012. № 4 (50). С. 77–94.
- Есипова В. А. Бумага как исторический источник. (По материалам Западной Сибири XVII–XVIII вв.). Томск, 2003. 292 с.
- Лауцявичюс Э. Т. Бумага в Литве в XV–XVIII веках. Вильнюс, 1979. 186 с.
- Лукичев М. П. К истории бумажного производства и торговли бумагой в России в XVII веке // История и палеография. М., 1993. Вып. 2. С. 431–444.
- Лукьянова Е. В. Московская бумага в изданиях Печатного двора 60–70-х годов XVII в. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. М., 2002. С. 10–24.
- Любомиров П. Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX века. М., 1947. 763 с.
- Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. 608 с.
- Маньков А. Г. Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.; Л., 1951. 274 с.
- Мионов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л., 1985. 301 с.
- Мустафин А. Р. Хлебный рынок с начала царствования Алексея Михайловича до конца правления Екатерины Великой: была ли «революция цен»? // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 3. С. 911–926. DOI 10.15826/qr.2021.3.618
- Полетаев А. В., Савельева И. М. «Циклы Кондратьева» в исторической ретроспективе. М., 2009. 272 с.
- Преображенская А. А. «Прежде смерти наипаче внезапныя и напрасныя»: духовная грамота Симеона Полоцкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 2 (60). С. 115–132.

³¹ ПСЗ-1. Т. 5. С. 756–757. № 3457.

³² ЦГА Москвы. Ф. 421. Оп. 1. № 335, 455, 456, 457, 537, 621, 864.

³³ Голландр – рол, обеспечивающий механизацию процесса размола бумажной массы.

³⁴ ПСЗ-1. Т. 6. С. 181. № 3569; С. 735. № 4047.

- Раздорский А. И. Торговля Курска в XVII веке. (По материалам таможенных и оброчных книг города). СПб., 2001. 762 с.
- Суворов Н. О ценах на разные жизненные потребности в г. Вологде в XVII и XVIII столетиях // Памятная книжка Вологодской губернии на 1862 и 1863 гг. Вологда, 1863. Вып. 1. С. 3–72.
- Тихонов Ю. А. Помещичьи крестьяне в России: Феодальная рента в XVII – начале XVIII в. М., 1974. 335 с.
- Участкина З. В. Развитие бумажного производства в России. М., 1972. 256 с.
- Фальковский Н. И. Москва в истории техники. М., 1950. 528 с.
- Beveridge W. H. Prices and Wages in England from the Twelfth to the Nineteenth Century. London, 1965. Vol. 1. Price Tables: Mercantile Era. 756 p.
- Cole A. H., Crandall R. The International Scientific Committee on Price History // The Journal of Economic History. 1964. Vol. 24. No. 3. P. 381–388.
- Elsas M. J. Umriß einer Geschichte der Preise und Löhne in Deutschland. Leiden, 1936. 808 S.
- Posthumus N. W. Inquiry into the History of Prices in Holland. Leiden, 1946. 660 p.

References

- Beveridge, W. H. Prices and Wages in England from the Twelfth to the Nineteenth Century. London, 1965. Vol. 1. Price Tables: Mercantile Era. 756 p.
- Bogatyrev, C. N. Datirovka Stepennoi knigi [The Dating of the Stepennaia kniga]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2012. No. 4 (50). Pp. 77–94.
- Cole, A. H., Crandall, R. The International Scientific Committee on Price History. In *The Journal of Economic History*. 1964. Vol. 24. No. 3. Pp. 381–388.
- Elsas, M. J. Umriß einer Geschichte der Preise und Löhne in Deutschland. Leiden, 1936. 808 S.
- Esipova, V. A. Bumaga kak istoricheskii istochnik. (Po materialam Zapadnoi Sibiri XVII–XVIII vv.) [Paper as a Historical Source. (Based on the Materials of Western Siberia of the 17th – 18th Centuries)]. Tomsk, 2003. 292 p.
- Fal'kovskii, N. I. Moskva v istorii tekhniki [Moscow in the History of Technology]. Moscow, 1950. 528 p.
- Lautsyavichyus, E. T. Bumaga v Litve v XV–XVIII vekakh [Paper in Lithuania in the 15th – 18th Centuries]. Vilnyus, 1979. 186 p.
- Lukichev, M. P. K istorii bumazhnogo proizvodstva i trgovli bumagoi v Rossii v XVII veke [On the History of Paper Production and Paper Trade in Russia in the 17th Century]. In *Istoriya i paleografiya*. Moscow, 1993. Issue 2. Pp. 431–444.
- Luk'yanova, E. V. Moskovskaya bumaga v izdaniyakh Pечатnogo dvora 60–70-kh godov XVII v. [Moscow Paper in the Publications of the Printing Yard of the 60–70s of the 17th Century]. In *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arkheologiya. Ezhegodnik*. Moscow, 2002. Pp. 10–24.
- Lyubomirov, P. G. Ocherki po istorii russkoi promyshlennosti. XVII, XVIII i nachalo XIX veka [Essays on the History of Russian Industry. 17th, 18th and the Beginning of the 19th Century]. Moscow, 1947. 763 p.
- Man'kov, A. G. Tseny i ikh dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka [Prices and Their Movement in the Russian State of the 16th Century]. Moscow; Leningrad, 1951. 274 p.
- Mazur, L. N. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of Historical Research]. Ekaterinburg, 2010. 608 p.
- Mironov, B. N. Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII–XIX vv.) [Grain Prices in Russia for Two Centuries (18th – 19th Centuries)]. Leningrad, 1985. 301 p.
- Mustafin, A. R. Khlebnyi rynek s nachala tsarstvovaniya Alekseya Mikhailovicha do kontsa pravleniya Ekateriny Velikoi: byla li "revolyutsiya tsen"? [The Grain Market between the Reigns of Alexey Mikhailovich and Catherine the Great: Was There a 'Price Revolution'?]. In *Quaestio Rossica*. 2021. Vol. 9. No. 3. Pp. 911–926. DOI 10.15826/qr.2021.3.618
- Poletaev, A. V., Savel'eva, I. M. "Tsikly Kondrat'eva" v istoricheskoi retrospektive ["Kondratiev's Cycles" in Historical Retrospect]. Moscow, 2009. 272 p.
- Posthumus, N. W. Inquiry into the History of Prices in Holland. Leiden, 1946. 660 p.

Preobrazhenskaya, A. A. “Prezhde smerti naipache vnezapnyya i naprasnyya”: dukhovnaya gramota Simeona Polotskogo [“Before Death Unexpected and Vain”: A Testament of the First Court Poet Simeon Polotsky]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2015. No. 2 (60). Pp. 115–132.

Razdorskii, A. I. Torgovlya Kurska v XVII veke. (Po materialam tamozhennykh i obrochnykh knig goroda) [The Trade of Kursk in the 17th Century. (Based on the Materials of the Customs and Toll Books of the City)]. Saint Petersburg, 2001. 762 p.

Suvorov, N. O tsenakh na raznye zhiznennye potrebnosti v g. Vologde v XVII i XVIII stoletiyakh [On Prices for Various Necessities of Life in Vologda in the 17th and 18th Centuries]. In *Pamyatnaya knizhka Vologodskoi gubernii na 1862 i 1863 gg.* Vologda, 1863. Issue 1. Pp. 3–72.

Tikhonov, Yu. A. Pomeshchich'i krest'yane v Rossii: Feodal'naya renta v XVII – nachale XVIII v. [Landlord Peasants in Russia: Feudal Rent in the 17th – Early 18th Centuries]. Moscow, 1974. 335 p.

Uchastkina, Z. V. Razvitie bumazhnogo proizvodstva v Rossii [Development of Paper Production in Russia]. Moscow, 1972. 256 p.

Arthur R. Mustafin

HSE University, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

PAPER PRICES IN RUSSIA IN THE 1580–1710s

The author of this article attempts to reveal and analyze the archival and published data on paper prices in Russia between the 1580s and 1710s. The author aims to explain this dynamic by analyzing supply and demand in the paper market. The data also allow to consider the impact of prices on domestic paper production. For the first time, the margin is determined when selling stamped paper.

Keywords: paper prices, stamped paper, paper mills, time series